

JEL classification: G21, N24, N93
УДК 930.1(470)
DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(1).107-132

В.П. Шахеров

*Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Записка А. И. Погребецкого о состоянии и перспективах Бодайбинского района в условиях Гражданской войны

Аннотация. Публикуемая ниже записка представляет собой достаточно полную характеристику экономического состояния Бодайбинского золотопромышленного района. Записка была подготовлена летом 1919 г. в условиях политической нестабильности и хозяйственного кризиса. Учитывая отдаленность района, отсутствие достоверных сведений о его состоянии, она представляет собой ценный источник для изучения дел в важном для экономики Иркутской губернии регионе и возможных перспектив его восстановления. Ее задачей была оценка экономики и финансов района с целью открытия в нем представительства иркутского филиала Московского Народного банка. Записка не была опубликована и осталась вне поля зрения исследователей, изучающих историю золотопромышленности. Автором ее был эсер, активный участник кооперативного движения и экономист А.И. Погребецкий, позднее известный как исследователь истории денежного обращения и финансов в Сибири и на Дальнем Востоке.

Ключевые слова. Иркутская губерния, Бодайбо, Ленские золотые прииски, Гражданская война, кооперация, банковское дело.

Информация о статье. Дата поступления 2 февраля 2023 г.; дата принятия к печати 3 марта 2023 г.; дата онлайн-размещения 27 марта 2023 г.

V.P. Shakherov

Irkutsk State University,
Irkutsk, the Russian Federation

Alexander I. Pogrebetsky's Research Note on the State and Prospects of the Bodaybinsky District Amidst the Civil War

Abstract. The research note published below is a fairly complete description of the economic status of the Bodaybinsky gold mining district. The note was prepared in the summer of 1919 in the conditions of political instability and economic crisis. Given the remoteness of the Bodaybinsky district and the lack of reliable information about its economic situation, this note was a valuable source for studying the affairs in this important for the economy of the Irkutsk Province area and the possible prospects for its restoration. Its task was to assess the economy and finances of the district in order to open a representative office of the Irkutsk branch of the Moscow People's Bank in it. This research note was not published and remained out of sight of researchers studying the history of the gold industry. Its author was Alexander I. Pogrebetsky, an active member of cooperative movement and an economist, later known as a researcher in the history of money circulation and finance in Siberia and the Far East.

Keywords. Irkutsk province, Bodaybo, Lena goldfields, Civil War, cooperation, banking.

Article info. Received February 2, 2023; accepted March 3, 2023; available online March 27, 2023.

В период Гражданской войны были практически разрушены не только все организационные и информационные связи между Центром и сибирскими территориями, но и со многими отдаленными территориями в самой Сибири. В эти годы в Иркутске ощущался дефицит информации о состоянии северных территорий губернии, не было сколько-нибудь точных све-

дений о состоянии приискового хозяйства, людском потенциале, добыче золота. В результате, в 1917 г. в Витимском и Ленском округах не удалось провести перепись населения. В центрах округов — Бодайбо и Маче — численность населения была просто переписана по формулярам городских списков, а на Ленских приисках перепись производилась силами местной администрации и была отправлена в Иркутск в неполном виде с большим опозданием [1, с. V]

В этих условиях любая аналитическая информация с мест была крайне важна и позволяла оценить их состояние и возможности развития. Публикуемая ниже записка «Перспективы Бодайбинского района (по данным обследования летом 1919 г.)» представляет наиболее полное и квалифицированное экономическое описание территорий Лено-Витимских золотых приисков в годы Гражданской войны, являясь, тем самым, ценным источником для изучения их состояния и возможных перспектив восстановления бывшего потенциала¹. К сожалению, она не была опубликована и осталась вне поля зрения исследователей, изучающих историю золотопромышленности. Между тем, она представляет объективную картину состояния Бодайбинского золотопромышленного района в условиях продолжавшейся Гражданской войны. Следствием глубочайшего хозяйственного кризиса было значительное сокращение производства золота, закрытие большинства торговых предприятий и кооперативов, массовый отток рабочих. Особенно тревожным было резкое падение добычи золота. Так, если в 1915 г. на Бодайбинских приисках было добыто 995 пуд., то уже в 1917 г. производство упало до 616 пуд., а за первые полгода 1918 г. составило всего около 150 пуд. [2, с. 25]. Попытки белых властей хоть как-то остановить дальнейшее падение ни к чему не привели. Найти необхо-

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 703. Оп. 1. Д. 8. Л. 12-21.

димые денежные средства и наладить снабжение приисков продовольствием и оборудованием в условиях финансовой нестабильности колчаковскому правительству не удалось. К лету 1919 г. в двух горных округах действовало всего 26 золотодобывающих предприятий, а на остальных 145 работы не производились².

Остановимся немного на авторе записки и истории ее появления. Записка была подготовлена достаточно известным экономистом и политическим деятелем, коллекционером-бонистом и автором серьезных трудов по истории денежного обращения в Сибири и на Дальнем Востоке, работ по экономике и финансам Японии и Китая Александром Ильичом Погребецким (1892–1953). Но все эти достижения и известность связаны с последним, эмигрантским периодом его жизни в Китае. Да и вся немногочисленная в общем литература о нем также в основном относится к этим эпизодам его жизни и деятельности. Даже в наиболее подробной биографической статье омского историка Д.И. Петина иркутский период затронут весьма фрагментарно. Автор признает, что чем именно занимался в 1917–1919 гг. А.И. Погребецкий в Иркутске «определенно сказать мы не можем» [3, с. 439]. Несколько уточняет этот период жизни нашего героя Е.В. Плотнокова в диссертации, посвященной организации и деятельности частных банков в Иркутской губернии [4].

В сложные времена, с постоянно меняющейся политической обстановкой всегда более активно работает кадровая вертикаль, выдвигая креативных, быстро реагирующих на вызовы времени и обладающих лидерскими качествами людей независимо от их возраста и опыта. Чаще всего мы это встречаем в военной и политической сфере, но иногда такие люди проявляют себя в хозяйственной и еще реже в финансовой деятельности. Сказанное в полной мере относится

² ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 8. Л. 14 об.

к А.И. Погребецкому. Родился он в Иркутске в семье мелкого еврейского купца, в последствии перешедшего в мещанство, образование получил в губернской гимназии. Еще юношей, как это часто бывало в то время, связал свою судьбу с революционной деятельностью, примкнув в 1907 г. к местной эсеровской организации. На этом его университеты закончились. Уже в 1909 г. был в административном порядке выслан под надзор полиции в Томск, но через полгода вернулся обратно [3, с. 438]. В эти же годы началось его увлечение сибирской кооперацией, переживавшей подъем в предвоенные и военные годы. Для него это было временем активной политической и общественной работы, приобретением новых знаний в сфере экономики и финансов. К 1917 г. молодой экономист и кооператор становится одним из активных участников кооперативного движения, стремясь превратить его в серьезную опору не только экономического обновления, но и в реальную политическую силу. Еще в 1916 г. он участвует в работе Первого съезда городов Восточной Сибири, а с началом революции активно включается в работу по созданию губернских кооперативных союзов и объединений. При его непосредственном участии был образован в октябре 1916 г. иркутский губернский союз потребительских обществ (Ирсоюз), объединивший со временем до 300 потребительских обществ. В 1917 г. был образован Иркутский союз кредитных товариществ, в который вошло большинство кредитных кооперативов губернии [5, с. 209]. Вопрос об открытии представительства Московского народного банка в Восточной Сибири обсуждался на совместном заседании иркутских кооперативов в конце 1916 г. На том же совещании было принято решение назначить представителя «Ирсоюза» А.И. Погребецкого корреспондентом Московского народного банка. Дальнейшая работа по открытию филиала банка велась под его непосредственным руководством. Итогом ее стало

назначение на пост управляющего отделением Московского народного банка в Иркутске, начавшего работу 23 октября 1917 г.³ При этом он продолжал курировать кооперативное движение в регионе, участвуя и председательствуя на многочисленных совещаниях. В сентябре 1918 г. на базе иркутского отделения «Всекосоюза» был образован Совет кооперативных съездов, который также возглавил А.И. Погребецкий. В 1919 г. он участвовал в организационном обеспечении работы по созыву съезда восточносибирской кооперации и преобразованию Совета в Совет съездов Восточно-Сибирских кооперативных организаций [5, с. 210].

Одной из задач нового банковского учреждения было расширение клиентуры. В этой связи летом 1919 г. для определения экономической целесообразности размещения комиссионерства банка в г. Бодайбо А.И. Погребецкий вызвался выехать на место и провести изучение района⁴.

Публикуемая ниже Записка явилась следствием его командировки на север губернии в июне – августе 1919 г. Вся поездка заняла 52 дня, из которых половина пришлось на дорогу. По всему пути следования, начиная с Качуга и по всем крупным ленским населенным пунктам, он постоянно проводил встречи с представителями кооперативных организаций и вкладчиками Народного банка. В Киренске принял участие в работе съезда Ленсоюза⁵. Поражает удивительная работоспособность молодого банкира, его заряженность на результат. Прибыв в Бодайбо рано утром 12 июля, он уже в 11 час. был в Госбанке и встретился с управляющим И.А. Ярыгиным. После обеда в 16 ч посетил управляющего делами Совета Съездов золотопромышленников П.Ф. Голубева, в 17 ч был уже у окружного горного инженера. На следующий день

³ ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 172

⁴ Там же. Д. 7. Л. 9–9 об.

⁵ Там же. Д. 4. Л. 23.

выступал на съезде золотопромышленников с речью о Народном банке и промышленности. Далее последовали выезды на прииски «Лензото», в том числе на Надеждинский прииск — в главное управление компании. Так насыщенно проходили все дни его рабочего визита вплоть до отъезда 21 июля. Встречи и беседы продолжались с раннего утра до 1–2 ч ночи⁶.

Помимо личных наблюдений и бесед, автор широко использовал сравнительно новый для того времени метод социологического опроса. Им была подготовлена специальная анкета, позволяющая охватить значительное количество информаторов и повысить, тем самым, репрезентативность своего исследования. В результате поездки А.И. Погребецкий собрал обширнейший материал, касающийся фактического положения дел в г. Бодайбо и его окрестностях. По итогам работы управляющий представил доклад с выводами об экономическом положении района и его перспективах. Несмотря на упадок промыслов и отток населения, вследствие глубочайшего хозяйственного кризиса, он смог разглядеть и позитивные моменты, позволяющие при благоприятных условиях возродить экономику региона. Более того, ссылаясь на заинтересованность местной администрации и предпринимателей, в том числе немногих оставшихся представителей кооперативных организаций, в расширении инвестиций и финансировании производства, он посчитал процветание края делом скорым и неизбежным. «Потенциальные возможности неисчерпаемы, — отмечал автор записки, — и тот, кто ранее застолбит свое влияние в крае будет хозяином денежного рынка и в будущем»⁷. Новое представительство Народного банка планировали открыть в Бодайбо не позднее весны 1920 г. Помешало восстановление Советской власти в феврале 1920 г. Таким образом, большая работа, занявшая много времени и усилий,

⁶ ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 4. Л. 23-24.

⁷ Там же. Д. 8, л. 21.

завершилась, к сожалению, безрезультатно. Но многие наблюдения и оценки автора, а также уверенность в будущем потенциально богатого края, оказались пророческими и реализовались спустя десятилетия.

В годы революционных потрясений проявились и политические качества А.И. Погребецкого. Не случайно один из лидеров белой Сибири И.И. Серебренников вспоминал о нем как о «видном иркутском эсере» (цит. по: [3, с. 441]). Еще летом 1917 г. на губернской конференции эсеровской партии он был выдвинут кандидатом в члены Всероссийского Учредительного собрания. В дальнейшем его влияние как одного из лидеров иркутской организации эсеров только возрастало. Пожалуй, пиком его политической деятельности как политика и экономиста стало участие в деятельности эсеро-меньшевистского Политцентра, пришедшего к власти 25 декабря 1919 г. в результате восстания против правительства А.В. Колчака. Его авторитет и практический опыт в кооперативной сфере и финансах позволили возглавить финансовую деятельность нового органа.

Несмотря на то, что Политцентр просуществовал около месяца, А.И. Погребецкий со свойственным ему трудолюбием и ответственностью проделал большую работу по реорганизации экономической системы прежнего правительства. Его роль на этом поприще требует более серьезного изучения. Единственное исследование, посвященное проектам и предложениям А.И. Погребецкого по созданию новой финансовой структуры, далеко не исчерпывает данную тему [6]. Сравнительно недавно Д.И. Петиным был обнаружен в новосибирском архиве развернутый проект устройства в Иркутске Комиссариата финансов. Проект анонимный, но исследователь имел некоторые основания предположить авторство А.И. Погребецкого [7, с. 813]. Учитывая общую стилистику документа, хорошее знание автором экономической и финансовой сферы, суть предложений по реформированию колчаковско-

го Минфина, можно считать его авторство доказанным. Проект вполне конкретен и отвечал определенным ожиданиям общества. Как один из руководителей Политцентра, А.И. Погребецкий был осведомлен о переговорах с Советским правительством по поводу создания буферной зоны и еще надеялся на их успешное завершение. «Обстановка переживаемого момента такова, — отмечал он, — что пока совершенно неизвестно, какое место придется занять Сибири в государственном целом России» (цит. по: [7, с. 816]).

Словом, как справедливо отметил В.М. Рынков, в годы гражданской войны А.И. Погребецкий «превратился в одну из ключевых политических фигур, связанных с выработкой экономической политики региональной государственной власти и роли кооперации в ней» [5, с. 212]. Хочется надеяться, что публикуемая записка позволит привлечь внимание к этому незаурядному человеку и оценить его вклад в развитие и изучение экономики региона в период политических и хозяйственных потрясений 1917–1919 гг.

А. Погребецкий

Перспективы Бодайбинского района (по данным обследования летом 1919 г.)⁸

Северная часть Иркутской губ[ернии] — Киренский уезд, или точнее Бодайбинская часть его, выделенная в настоящее время в самостоятельный уезд, изобилует золотоносными площадями, и это обстоятельство служит фактором, определяющим весь хозяйственный уклад, все бытие района. Центр золотопро-

⁸ ГАИО. Ф. 703 (Иркутское отделение Московского народного банка). Оп. 1. Д. 8 (Материалы об обследовании летом 1919 года управляющим Иркутским отделением Московского народного банка Ленско-Бодайбинского района в целях выяснения целесообразности открытия в г. Бодайбо агентства банка (Докладные записки, опросные листы, переписка, выписки из протокола)). Л. 12–21.

мышленности — г. Бодайбо расположен в 300 верст по реке Витиму от устья ее — села Витима, в свою очередь расположенного в 1 056 верстах от с. Жигалова по р. Лене. С[ело] Жигалово находится в 376 верстах от г. Иркутска, таким образом, общее протяжение пути Иркутск — Бодайбо составляет 1 732 версты.

Путь этот приходится совершить на лошадях, а в период навигации лошадьми от Иркутска до с. Жигалова и далее пароходом. Грузы в течение всего года отправляются гужом до с. Жигалова и оттуда транспортируются на баржах пароходами или на карбасах, паузках, утугах и пр. посудинах самосплавом вниз по р. Лене до г. Якутска или до с. Витима, где перегружаются на баржи и кулиги для буксирования по р. Витиму в г. Бодайбо.

Поездка до Бодайбо отнимает от 11 до 14 дней, экспорт груза от 21 до 28 дней.

Бодайбинский район может быть территориально определен по отношению к г. Бодайбо окружностью, описанной радиусом в 200 верст.

Район этот совершенно не имеет сельского хозяйства, отсутствует, следовательно, крестьянское население как таковое, исключая отдельных заимочников, обслуживающих зимовья на зимних дорогах и тропах. Ничего не производя, занимаясь исключительно добычей золота, район нуждается во всем и живет только продуктами и предметами ввоза. Лес сплавляют с верховьев р. Витима от Нерпо и выше, мясо и рыбу поставляет Якутская область (г. Якутск ниже с. Витима по р. Лена на 1 335 верст, следовательно, путь Якутск — Бодайбо равен 1 635 верстам), овощи и сено — район г. Киренска (свыше с. Витима на 436 верст) и с р. Киренги, впадающей в Лену. Хлеб поставляет Верхотенский, Балаганский и Нижнеудинский уезды Иркутской губернии через села Качуг и Жигалово, соль — импортируют с Усть-Кутского солеваренного завода (284 версты выше Киренска, 336 верст ниже с. Жигалово), пшеницу и все товары поставляют с рынков Сибири, России или

Д[альнего] Востока через Иркутск на Качуг или с разных станций Сибирской магистрали через с. Жигалово.

Таким образом, концентрируя вокруг себя золотопромышленность и живя интересами и ресурсами ее, Бодайбинский район центростремителен по отношению к г. Бодайбо для золота и реализации его и центробежен с точки зрения расходования своих денежных ресурсов. Или иначе: капиталы, эквивалентные стоимости добываемого золота, на предметы потребления и инвентаря расходуются исключительно на сторону, остаток капиталов равен разности между золото-производительностью района (выраженной в рублях) и потребностями района в продуктах ввоза.

Характер района дает расчетный баланс ввоза-вывоза в его пользу, резко выделяя тем самым этот район из всей остальной территории губернии.

Население района обычно достигало 50 000, четыре пятых этого количества были раскиданы по приискам, местами скученным системами рек, местами вкрапленным в безлюдное пространство тайги.

В силу ряда обстоятельств, сокративших привоз продуктов питания, и неблагоприятных условий для развития промышленности вообще, производство приисков за последние годы падало, пропорционально этому сокращалось и количество населения. В момент обследования летом 1919 г. население района определялось в 36 000 чел., притом к концу навигации за эвакуацией цифра эта должна была понизиться до 25 000.

В самом г. Бодайбо по данным уезд[ной] земск[ой] управы насчитывалось до 8 200 чел. и вне города свыше 28 000 чел. Количество городского населения по указаниям других учреждений — не превышает 8 400 чел. Обществом потребителей, фактически довольствующем все население города, зарегистрировано 3 000 едоков.

Занятие населения. В самом городе насчитывается до 1 000 домовладельцев, около 2 500 рабочих на пристанях

пароходства и до 500 чел. служащих правительственных учреждений, в уезде — $\frac{3}{4}$ населения рабочие приисков, $\frac{1}{4}$ служащие на промыслах и их семейства. Все население так или иначе связано с золотопромышленностью и процент лиц, занятых торговлей и иными кроме золотопромышленности промыслом, — ничтожен.

Кред[итные] учреждения. г. Бодайбо, являясь наиболее давним и населенным пунктом района, закрепил свое влияние на последний. По общему отзыву, город является спектром, в котором преломляются все интересы, все операции периферий. В городе имеются: отделение Госбанка, относящее и функции казначейства. Ближайшие кредитные учреждения: казначейство в г. Киренске (736 верст), казначейство и госбанк в Иркутске (1 732 верст) и в Якутске (1 635 верст). Указанные расстояния делают Бодайбинск[ий] госбанк фактически единственным денежным регулятором не только для четырехсотверстного диаметра, района Бодайбо, но и для всего Киренского уезда и западной части Якутской обл[асти].

Помимо госбанка в городе имеется Об[щест]во вз[аимного] кредита, существующее более пяти лет, но в силу особенностей своих операций и оторванности от Москвы (где застряло посланное для реализации их золото) — никакого значения не имеет.

Об[щест]во взаимн[ого] кредита в г. Киренске также влачит жалкое существование, ближайшие частные банки — в Иркутске и в Якутске (Русско-Азиатский и Городской).

Учреждения административные и общественные. Будучи выделен в уезд, район Бодайбо фактически своим хозяйственным влиянием связан с территорией во много раз превышающий этот район.

Являясь резиденцией горн[ого] инженера двух горных округов Ленского и Витимского, г. Бодайбо простирает в этой сфере свое влияние на север — до Ледовитого океана, на восток — до Приморской и За-

байкальской областей, на запад и юг — по Киренский уезд и границу Енисейской губернии.

Упрочению этого влияния на горнопромышленность способствует и местонахождение в Бодайбо районной золотосплавочной лаборатории.

Параллельно с Канцелярией горных округов действует в г. Бодайбо Совет съездов золотопромышленников этих двух округов. Совет является не только органом представительства, но и самоуправления в пределах, предусмотренных законом, и синдикатом, объединяющим закуп товара и всего необходимого для приисков.

В городе имеются уездная земская управа, город[ская] управа, почтово-телеграфная контора, нотариус и мировой судья, казенный винный склад.

В городе и уезде два общественных собрания, реальное училище, женская гимназия, частное среднее учебное заведение, более 10 нач[альных] училищ, 2 об[щест]ва народных домов, об[щест]во просвещения Ленско-Витим[ского] горн[ого] округа, союз рабочих, 2 союза служащих, сберегательно-вспомогательн[ая] и больничная кассы Л[енского] З[олотопромышленного] Т[оварищес]тва, около 10 мелких союзов.

Горнопромышленные предприятия. В обоих горных округах, как ук[азано] выше тяготеющих к г. Бодайбо, в 1919 г. работающих предприятий насчитывалось 26, число не работающих приисков достигало 19[19] с/г. — 145, в 1915 — 133, в 1916 г. — 142, в 1917 г. — 110, в 1918 г. — 73-х. Потенциальные возможности, скрытые в крае, характеризуются количеством новых заявок на золотоносные площади, таковых заявок было в 1919 г. — 708, в 1915 г. — 731, в 1916 г. — 504, в 1917 г. — 325, в 1918 г. — 41.

Восемнадцатый год был годом большевистских «штурм унддрант»⁹ и цифры его, конечно, не показательны.

⁹ Sturm und drang (нем.) — «буря и натиск». — В.Ш.

Район, как отмечено, ровняется по золотопромышленным предприятиям, среди же последних доминирующее значение занимает акц[ионерное] об[щест]во Ленск[ое] золотопромышл[енное] товарищест[во] (Лензото). Значение этого предприятия в жизни края станет понятней, если отметим, что из 780 промысловых свидетельств на 1918 [г.] по Бодайб[инскому] уезду было выбрано Лензото 592, всеми же остальными 188.

Из общего количества рабочих района $\frac{3}{4}$ заняты в горных, железнодорожных и пароходных предприятиях Лензото. По указанию золотосплавочной лаборатории ежегодно от вольноприискателей поступает от 140 до 280 пудов золота, все остальное количество от Лензото и только весьма незначительная часть от мелких золотопромышленников.

Добыча золота. Так как ось жизни края — золото, небезынтересно будет указать количество добычи его. Должно оговориться: точных сведений никто не имеет, так как какой-то «икс-процент» ускользает от зарегистрирования, уплывая на рынки Иркутска и даже Д[альнего] Востока в шлихе.

Полученные нами сведения таковы:

Шлихового золота в пудах:

Год	Поступило в лабораторию для сплава	По свед[ениям] горн[ого] инж[енера] Вит[имского] и Ленск[ого] гор[ного] окр[уга] на прииска добыто	По сведен[иям] Госбанка	Из них Лензото
1909	921	—	921	<нрзб.>
1910	1 087	—	1 087	
1912	620	—	1 006	
1913	855	—	670 / 845	
1914	1 026	870	1 027	
1915	—	1 054	1 338	

Окончание табл.

Год	Поступило в лабораторию для сплава	По свед[ениям] горн[ого] инж[е-нера] Вит[имско-го] и Ленск[ого] гор[ного] окр[уга] на приисках добыто	По сведен[и-ям] Госбанка	Из них Лензото
1916	793	850	1 129	около 2/3 всего количе- ства
1917	912	658	1 135	
1918	511	375	520	
1/VII 19 г.	191	-	200	

Сведения горн[ого] инженера базируются на показаниях промысловых записей. Сведения лаборатории охватывают только то количество золота, которое поступает для сплава, сведения госбанка охватывают и некоторую часть того количества, которое увозится из района, не сплавляясь в лабораторию.

Из сведений этих вывод таков:

1. Фактическая добыча значительно превышает статистическую.

2. Золото поступает на рынок, минуя золотопромышленников.

3. В годы войны золото имеет тенденцию, минуя лабораторию, в штихе направляться для реализации за пределы района добычи.

Для того, чтобы не возвращаться к этому вопросу, отметим единодушное заключение всех ответивших на нашу анкету, указывающих на то, что минимум 40 % добычи за последние годы попадает в руки горнослужащих и горнорабочих и реализуется непосредственно ими. Пессимисты этот процент определяют даже в 75. Но и указанная выше цифра должна внести значительный корректив в сведения даже госбанка.

Итак, минимум добычи, руководствуясь сведениями золотосплавочной лаборатории, увеличенными

на 40 % можно определить для: 1914 г. в 1 437 пудов, 1916 г. — 1 110, 1918 г. в 716 пудов, для первой половины 19 года — 268 пудов и на весь год предположительно 536 пудов шлихового или 483 пуда чистого за исключением 10 % лигатуры, что при казенной цене в 50 р. золотник составит 83 млн р., а при фактической рыночной в августе с/г в 200 р. — 332 млн р.; цены ноября удваивают и эту сумму.

Не улавливая коэффициента золото-производительности района, выраженной в рублях, так как это по условиям колебания рубля оказалось бы все равно не достижимо, отметим, что сумма стоимости золота и является оборотным капиталом района, так как все остальное суть производное этого же оборота.

Свободные средства. Лица и учреждения, ответившие на анкету, вполне единодушны в утверждении, что средств в районе — край непочатый. Не редкость среди горнорабочих семьи с «сбережениями», достигающими десятков тысяч рублей. Сбережения эти накапливались годами и определить их точно трудно, приблизительно же можно прийти к нижеследующим выводам. Из выпущенных в обращение в течение 1918 г. Бодайбинским отделением госбанка 60 млн р. различ[ных] денежных знаков возвратились обратно 36 млн р., внесено в Гос[ударственную] сбер[ательную] кассу около 1 млн р., увезено в Якутск[ую] область и Кирен[ский] уезд в оплату хлеба, мяса, рыбы и пр[очего] до 15 миллион[ов] рублей, миллионов 5 увезено уезжающими рабочими и до 3 млн р. задержано на руках знаков, главным образом романовских, корейцами, китайцами и русскими, остальная же сумма до 10 милл[ионов] рублей обычными знаками осталась на руках у населения. В 1917 г. были выпущены в обращение денежных знаков на сумму до 33 милл[ионов] рублей.

Этой суммой определяет остаток столь компетентное лицо, как управляющий отделения госбанка, Бо-

дайбинское общество потребителей определяет этот остаток цифрой 15 милл[ионов] рублей, таким же рисуется этот остаток и Совету съездов золотопромышленников, в этих же пределах умещаются и цифры, называемые рядом старожилов и учреждений. Канцелярия окружного инженера, не указав суммы, полагает, что 1/3 рабочих и служащих имеет сбережения.

Инспекция труда и уездная земская управа, управляющий уездом и друг[ие] опрошенные отмечают, что показателем избытка средств может служить размер торговли местного казенного винного склада, выпустившего за 1-ю половину [19]19 г. водки на сумму около 1 млн р. в месяц, что действительно показательно, принимая во внимание незначительное количество населения. Один из старожилов полагает, что свободных средств на каждого жителя (главу семьи) имеется 8 000 р.

Податная инспекция указывает, что в 1918 г. подоходный налог взимался в районе с 7 151 физического лица, доходность коих определена была в сумме 17 844 292 р.

Привыкло ли население к кредитн[ым] учреждениям. На вопрос этот можно ответить положительно, так как в 1918 г. 4[-мя] сб[ерегательными] кассами района с количеством жителей, как указано было выше до 36 тысяч человек, имелось 7 600 чел. вкладчиков, т.е. почти 20 % всего населения. Процент этот был бы еще большим, если бы мы определяли его по отношению к главам семей, фактически производящим сбережения. К середине 1919 г. в сб[ерегательных] кассах вкладов имелось на сумму 5,5 милл[ионов] рублей и в кредитн[ых] учреждениях, т.е. в госбанке до 3 милл[ионов] рублей, [Общество] взаим[ого] кред[ита] считать не приходится, так как вклады, привлеченные им, не достигали 200 тыс. р.

Вклады казенных распорядителей составляют не более 5 %, т.е. до 105 тыс. р., таким образом, лицами и

учреждениями внесено на тек[ущие] счета и в сб[ерегательную] кассу около 8, 7 милл[иона] рублей.

Обследованное нами Киренское казначейство за незначительностью как тек[ущих] счетов у него, так и сбережений во всех 18 сб[ерегательных] кассах, к нему приписанных (всего до полумиллиона рублей), принимать в расчет не будем. Что же касается сбережений в Бодайбинском районе госбанка и казначейства, интересно будет отметить, что из 7 600 вкладчиков, зарегистрированных в 4-х сб[ерегательных] кассах, приписанных к этому казначейству, значится по центр[альной] сб[ерегательной] кассе в самом г. Бодайбо лишь 340 чел., главную же массу вкладчиков дала сбер[егательная] касса на прииске Надежденском — резиденции промыслового управления приисков Лензото. Это дает право утверждать, что для рабочих вкладные операции не являются чем-то чуждым и неизвестным.

Конечно, нужно отметить, что в наст[оящее] время, как указывает управляющий отделением госбанка, «наблюдение за вкладами сб[ерегательных] касс показывало, что в связи с переживаемыми событиями, падением курса рубля, введением подоходного налога и разных других условий, создающих конъюнктуру настоящего времени, за последние два года преобладает стремление хранения денег на руках», отлив денежных знаков из касс банка подтверждает это.

«Пожалуй, будет правильным утверждение, — пишет инспектор труда, — что меньшую половину своих средств население держит в банках, главным образом, государственном, половину же большую — на руках и за предпринимателем. Можно думать, что соотношение это преуменьшило вторую часть за счет первой».

Один из уважаемых старожил, более 20 лет безвыездно живущий в Бодайбо и занимающий солидное общественное положение, в заполненном

им анкетном листе указывает, что «население, главным образом, состоит их лиц, приезжающих на временные заработки из деревень, естественно, что такие лица должны делать и делают сбережения, необходимые им для улучшения хозяйств на родине или для других целей». До наступления финансового расстройства в стране население хранило свои сбережения в сбер[егательной] кассе. В Об[щест]ве вз[аимного] кредита вкладов было очень немного. Случаи хранения денег у предпринимателей были, но не часто. В настоящее же время население, несмотря на крайнее неудобство и риск, хранит сбережения на руках.

Средства коммерческие и общественные. Помимо частных сбережений обследованы были и капиталы фирм и учреждений.

Можно утверждать на основании проверенных данных, что остаток оборотных средств золотопромышленников, находящихся в Бодайбо, не бывает ниже 1,5 милл[ионов] рублей, приблизительно такую же сумму составляют частные средства, ввозимые в Бодайбо для покупки золота.

Остаток капиталов двух об[щест]в потребителей достигает 100 000 р.

Кроме того, имеют средн[ий] остаток капиталы:

Больничная касса «Лензото» до 550 000 р.

Вспомог[ательная] сб[ерегательная] касса до 600 000 р.

Професс[иональных] организаций до 700 000 р.

Культурно-просветительн[ых] до 100 000 р.

Земство и город до 100 000 р.

Момент, переживаемый районом. Несомненно, и все материалы обследования подтверждают это, район в настоящее время переживает кризис. Причин к этому много, главн[ые] из них: 1. Невозможность снабдить край припасами и, главным образом, хлебом, что вызывает необходимость эвакуировать рабочих,

сокращая тем самым и без того сократившуюся производительность. 2. Падение работоспособности. 3. Рост хищничества, принуждающий закрывать шахты с богатым содержанием золота, так как все равно оно не достанется предприятию. 4. Общее расстройство транспорта и иные условия, характерные для русской промышленности вообще.

Все это вместе взятое создало депрессию жизни края и, взятый в статистике, он кажется замершим и неинтересным.

Перспективы района. Но изучение его прошлой жизни, многоговорящие цифры прошлой добычи и продолжающихся заявок, а также прогнозы компетентных лиц, говорят о том, что депрессия эта — явление временное, вызванное случайными обстоятельствами и по минованию их край ожидает богатое будущее.

Приведем несколько ответов на вопрос о положении края в настоящем и об ожидаемом будущем.

«По моему мнению, — пишет один корреспондент, — край переживает упадок промысла. В виду понижения трудоспособности рабочих запасы золота имеются, но добыча его мелким предпринимателем невозможна при современном хищении».

«Край переживает, — констатирует Совет съездов золотопромышленников, — временный упадок, объясняемый общеполитическими причинами».

«Ближайшее будущее обещает расцвет края, если не помешают политические осложнения», — пишет управляющий уездом.

По компетентному указанию окр[ужного] инженера, судя по данным развития золотого дела, нет никакого сомнения, что край в будущем будет развиваться, чему, главным образом, могут способствовать пути сообщения и механическая добыча золота.

«Настоящий момент, — отмечает управляющий отделением госбанка, — есть переходной от прежних форм взаимоотношения труда и капитала к новым,

выработка которых, естественно, сопряжена с величайшими затруднениями».

«В настоящее время, — дает ответ инспекция труда, — в силу общеполитической и хозяйственной ситуации, создавшейся на территории Сибири и многих чисто местных обстоятельств, край переживает тяжелый кризис. Но исключительные природные богатства горных округов и всего района нижней части Лены позволяют надеяться на быстрое восстановление промышленной и торговой мощи края. С привлечением сюда крупных капиталов (попытки в этом направлении уже предпринимаются) будущее края обеспечено на многие десятки лет».

Руководители наикрупнейшего предприятия также учитывали необычайно богатое будущее, ожидающее край, по их мнению, не позже чем через 2 года. Те подготовительные работы, которые велись за эти годы на промыслах позволяют, по их словам, при изменении общих условий даже без механизации работ увеличить добычу минимум в два раза по отношению к средней за последние годы, т.е. довести ее до 2 000 пудов в год.

Заинтересованность кооперации в районе. В районе находятся и функционируют 2 об[ществ]ва потребителей — Бодайбинское и Лензотовское с количеством членов, достигающих свыше 5 000 чел. и с собствен[ными] капиталами разного наименования на 1 июля с/г. около 1 млн р.

Должно отметить, что фактически все население города и промыслов обслуживается исключительно этими об[ществ]вами, по общему отзыву и по материалам обследования можно утверждать, что эти об[ществ]ва фактически монополизировали всю торговлю по Бодайбо. Помимо об[ществ]ва имеется одна частная торговля (не считая ряда китайских лавчонок), в районе приисков Лензото, кроме магазинов об[ществ]ва потребителей, иных нет.

В местах, тяготеющих к бодайбинскому району, име[ю]тся помимо якутского областного союза «Холбоса» и киренского «Ленсоюза» крупные об[щест]ва потребителей — Витимское и Мачинское. Опрошенные «Ленсоюз» и «Холбос» отметили, что они чрезвычайно заинтересованы в нормальной работе с Бодайбо, заинтересованность эта выражается в нормальных условиях для сбыта на потребляющем рынке Бодайбо продуктов своего сельского хозяйства и промысла. Киренский уезд ежегодно выбрасывает на рынок до 500 000 п[удов] сена и до 150 000 пуд. овса. По мнению «Ленсоюза», агентство Народ[ного] банка в Бодайбо представила бы возможность экспортировать из района, продавая их не у себя — на корню через перекупщиков, а непосредственно потребителям, в результате таковая операция плодотворно сказалась бы на сельском хозяйстве их уезда, ибо действительно доказана была бы выгода такого.

Якутский «Холбос», также экспортирующий в район Бодайбо масло, мясо, рыбу, кожи, заинтересован в создании агентства, долженствующей явиться комиссионером, представляющим склады для товара и банковый аппарат для денежных операций.

«Холбос» отмечает, что рабочие приисков, в значительной своей части аборигены Якутской области, пользовались бы агентурой Народ[ного] банка для сбережения своих заработков. В среднем остаток сбережения, с которым рабочий или поставщик возвращается домой, «Холбос» определяет от 10 до 40 тыс. р.

Перспективы агентуры в условиях настоящего времени. Суммируя полученные материалы, интересно отметить, что все они говорят об одном — о необходимости и неотложности организации в Бодайбо иного банка, кроме существующего государственного. Резкой нотой в единодушное мнение по этому вопросу врывается пессимистическая реплика одного из объ-

ектов обследования: «край переживает кризис и делать банку нечего», — ответил он. Но все остальные полагают, и мы склонны прийти к такому же выводу, что край даже и при его теперешнем положении насытит работой агентуру и деньгами ее кассу.

Все утверждают, что большое значение приобрели бы переводные операции и вклады. Сумма последних, на основании всего изложенного, скромно и осторожно могла бы быть определена р[у]б. миллионов в пять.

Близкое будущее. Но это состояние анабиоза несомненно временное. Потенциальные возможности неисчерпаемы и тот, кто ранее застолбит свое влияние в крае, будет хозяином денежного рынка и в будущем. И нет сомнения, что будущее, да еще при предпринятом проведении Ленской жел[езной] дороги, необычайно благоприятно для жизни и развития края. Прав управляющий Госбанка, который наряду с другими очередными задачами Бодайбинского филиала М[осковского] н[ародного] б[ан]ка, отмечает и возможность при его посредстве возникновения и развития на промыслах новых форм кооперации по добычи золота вроде корейских артелей, заслуживающих внимания и изучения.

Ленский район вообще заслуживает самого серьезного к себе внимания. Будучи природными условиями изолирован от внешнего мира, край в отношении фактического кооперирования населения поставлен в особо благоприятные, хотя одновременно и сугубо тяжелые условия. Предоставив краю агентуру, Московский народный банк через посредничество ее изыщет в районе средства для питания кооперации. Ресурсы в районе есть и ресурсы большие. Весь вопрос в том, как утилизировать их. Но это уже дело техники, общее же сочувствие различных кругов к идее создания Бодайбинского филиала гарантирует ему успех. Неисчерпаемые возможности, скрытые в природе самого края, успех этот упрочат.

Список использованной литературы

1. Итоги предварительного подсчета материалов переписи 1917 года по Иркутской губернии / под ред. К.Н. Миrotворцева. — Иркутск: тип. Штаба Иркутского Военного Округа, 1919. — XVII с.
2. Мунгалов Н.Н. История Ленских золотых приисков / Н.Н. Мунгалов. — Бодайбо: Бодайбинская городская типография, 1996. — 118 с.
3. Петин Д.И. Александр Ильич Погребетский. Известные факты жизни и деятельности / Д.И. Петин // Альманах общества Российского общества историков. — 2013. — № 2. — С. 436–454.
4. Плотнокова Е.В. Становление и развитие частных банков Иркутской губернии в первой половине XIX в. — 1920 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.В. Плотнокова. — Иркутск, 2021. — 23 с.
5. Рынков В.М. Между политикой и экономикой: Иркутский кооперативный центр в 1918 — начале 1920-х гг. / В.М. Рынков // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2009. — Иркутск: Изд-во БГУ, 2009. — С. 209–213.
6. Шахеров В.П. Между Колчаком и Советами: к вопросу о финансовой деятельности Иркутского Политцентра / В.П. Шахеров. — EDN VBAHSM // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. — 2018. — № 3. — С. 45–55.
7. Петин Д.И. «Переход власти к советским организациям выдвигает на первую очередь радикальные перемены в области финансовой политики...»: проект создания Комиссариата финансов в 1920 г. в Иркутске / Д.И. Петин. — DOI 10.21638/11701/spbu24.2021.316. — EDN FXYTAI // Новейшая история России. — 2021. — Т. 11, № 3. — С. 812–835.

References

1. Mirotvortsev K.N. (ed.) *Results of the Preliminary Count of the 1917 Census Data for the Irkutsk Province*. Irkutsk, tipografiya Shtaba Irkutskogo Voennogo Okruga Publ., 1919. XVII p.
2. Mungalov N.N. *The History of Lena Goldfields*. Bodaybo, Bodaybinskaya gorodskaya tipografiya Publ., 1996. 118 p.
3. Petin D.I. Alexander Ilyich Pogrebetsky. Unknown Facts of Life and Work. *Al'manakh obshchestva Rossiiskogo obshchestva istorikov = Almanac of the Society of the Russian Society of Historians*, 2013, no. 2, pp. 436–454. (In Russian).

4. Plotnikova E.V. *The Making and Development of Private Banks in Irkutsk Province in the First Half of the 19th Century – 1920*. Cand. Diss. Thesis. Irkutsk, 2021. 23 p.

5. Rynkov V.M. Between Politics and Economy: The Irkutsk Cooperative Centre in 1918 and the Early 1920s. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik: 2010* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2009]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2009, pp. 209–213. (In Russian).

6. Shakherov V.P. Between Kolchak and Soviets: to the Question of the Financial Activities of the Irkutsk Political. *Vestnik Buryatskogo Nauchnogo Tsentra Sibirskogo Otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk = Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch*, 2018, no. 3, pp. 45–55. (In Russian). EDN: VBAHSM.

7. Petin D.I. “The Transfer of Power to Soviet Organizations Brings Forward, First of All, Radical Changes in the Field of Financial Policy”: The Project of the Organization of the Commissariat of Finance in 1920 in Irkutsk. *Noveishaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 812–835. (In Russian). EDN: FXYTAI. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.316.

Информация об авторе

Шахеров Вадим Петрович — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: wodalis@yandex.ru. SPIN-код: 8043-1069; AuthorID РИНЦ: 707168.

Author

Vadim P. Shakherov — D.Sc. in History, Professor, Department of Russian History, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: wodalis@yandex.ru. SPIN-Code: 8043-1069; AuthorID RSCI: 707168.

Для цитирования

Шахеров В.П. Записка А.И. Погребецкого о состоянии и перспективах Бодайбинского района в условиях Гражданской войны / В.П. Шахеров. — DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(1).107-132 // Историко-экономические исследования. — 2023. — Т. 24, № 1. — С. 107–132.

For Citation

Shakherov V.P. Alexander I. Pogrebetsky's Research Note on the State and Prospects of the Bodaybinsky District Amidst the Civil War. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 107-132. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(1).107-132.